

Я. Н. ПОПОВА (Новосибирск)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕХ ДИАЛЕКТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАЗОВСКОГО ГОВОРА НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

В языке ненцев, населяющих северные, центральные и южные районы Тазовского полуострова и являющихся носителями тазовского говора, наблюдаются некоторые расхождения.

Подобные явления характерны, видимо, не только для тазовского, но и для других говоров ненецкого языка. Фонетическое варьирование в говорах ненецкого языка отмечал еще в середине прошлого столетия М. А. Кастрен.¹ Позднее краткую характеристику фонетических расхождений в тундровых говорах ненецкого языка дал Г. Н. Прокофьев.² Однако оба исследователя не оставили систематизированного описания говоров ненецкого языка и не разграничили диалектные различия и различия между языковыми подразделениями внутри одного говора.

Впервые подробное описание внутрдиалектных расхождений в области фонетики и лексики на базе ямальского говора ненецкого языка дала Н. М. Терещенко: «В пределах Ямальского района наблюдаются некоторые отличия в говоре ненцев, живущих в южных частях района, от говора ненцев, расселенных в северных его частях (например, на о. Белом). Однако различия эти весьма незначительны и прослеживаются преимущественно лишь в области фонетики, только слегка затрагивая лексику. В основном же говор ямальских ненцев является единообразным».³

Выводы данной статьи сделаны на основании материалов, собранных во время экспедиции в Тазовский район Тюменской области летом 1965 года.⁴ Различия между антипоютинским (антип.), находкинским (нах.) и тибейсалинским (тиб.) диалектными подразделениями тазовского говора, как и различия внутри ямальского говора, сводятся главным образом к расхождениям фонетическим, причины которых могут заключаться в соответствии гласных и согласных звуков, в выпадении или вставке некоторых гласных и согласных, в стяжении слогов и т. д.

Помимо фонетических расхождений между тремя диалектными подразделениями имеются, хотя и незначительные, лексические различия.

¹ М. А. Castrén, *Grammatik der samojedischen Sprachen*, S.-Petersburg 1854, XXIV.

² Г. Н. Прокофьев, *Ненецкий (юрако-самоедский) язык*. — *Языки и письменность народов Севера I*, Москва—Ленинград 1937, стр. 8—9.

³ Н. М. Терещенко, *Материалы и исследования по языку ненцев*, Москва—Ленинград 1956, стр. 205.

⁴ Записи сделаны в поселках: более северном Антипоюта, Находке, расположенном в средней части полуострова, и Тибей-Сале, находящемся значительно южнее. По названию этих населенных пунктов обозначены диалектные подразделения.

Следует заметить, что они не носят устойчивого характера и не строго обязательны для всех носителей каждого подразделения.

В качестве лексических различий можно привести следующие.

1. Имеются слова, выражающие тождественные понятия, но различающиеся по структуре и составу сочетаемых звуковых компонентов. Например: нах., тиб. *hy-ŋkna*, антип. *hyŋk* 'бубенчик (на рукаве детской одежды)'; нах. *u-li ńaŋufe*, антип. *uliče-j ńa-ŋofe*, тиб. *u-li ńa-ŋo* 'очень толстый'; нах., *ŋa-msej*, антип. *ŋamse-j*, тиб. *ŋa-msasaβe-j* 'мясистый'.

2. Одинаковые по фонетическому облику слова имеют разное значение, причем можно выделить следующие группы.

а) Слова имеют в одних подразделениях более общее, собирательное значение, в других — узкое, более конкретное. Например, антип., тиб. *saju-β* 'войско (любое)'; в находкинском подразделении это слово употребляется лишь для обозначения сил противника — 'шайка врагов'. Тиб. *śi-nta(ś)* 'покрыть, накрыть что-либо'; нах., антип. *ješe-(ś)* 'покрыть чум' и *śi-nta(ś)* 'накрыть на стол'. Для обозначения понятия 'взять' у находкинцев и тибейсалинцев нередко употребляется слово *hana-(ś)*, имеющее в антипоютинском диалектном подразделении более узкое значение — 'взять взаймы'; в широком значении 'взять что-либо' в Находке употребляется *méś*.

б) Иногда в том или ином диалектном подразделении два значения или оттенка выражены одним словом, а в других подразделениях — двумя или тремя. Например, нах. *méka-d* 'красивый; интересный (занятный, любопытный)', антип., тиб. *mé-kāt* 'красивый', а *ji-l-ka* 'интересный (забавный, занимательный)'. Антип. *hu-terč*, тиб. *hu-tarč* 'стучать, шуметь', в находкинском подразделении оно употребляется для выражения понятия 'стучать', в значении 'шуметь' выступает, как правило, *tuno-č*.

в) Во всех трех диалектных подразделениях встречаются слова, одинаковые по фонетическому оформлению, но различающиеся по значению. На наш взгляд, их можно рассматривать как омонимы. Например: нах., антип. *čo-mpa* 'аккуратный', тиб. 'осторожный'; нах., антип. *čulüpa-(ś)* 'вытаскивать что-либо откуда-либо', а тиб. 'разрывать, выкапывать'.

3. Тождественные понятия в разных диалектных подразделениях могут иметь различное оформление.

а) Они могут выражаться словосочетаниями, в которых с одним и тем же основным словом в различных диалектных подразделениях употребляются разные определения. Выбор их зависит, по-видимому, от того, какой из признаков принимается за главный. Например, 'весенний глубокий затвердевший снег' обозначается нах. *jo-ře sy-ra* (букв.: глубокий снег), антип. *mé-jormy sy-ra* (букв.: окрепший снег, от *méjo-rč* 'окрепнуть'), тиб. *mé-ju sy-ra* (букв.: крепкий, твердый снег). Понятие 'полная луна' обозначается нах. *mińu-j jiry* (букв.: полная луна), антип. *pa-nta jiry* (букв.: наполненная луна), тиб. *ŋa-ńedé jiry* (букв.: готовая луна, от *ŋanédó-(ś)* 'быть готовым').

б) Одинаковые понятия в одних диалектных подразделениях могут выражаться отдельным словом, в других — сочетанием этого слова с иными словами. Последнее может быть сочетанием двух существительных с прилагательным или глагола с существительным. Например, нах. *či-rča* — антип., тиб. *či-rča ha-ńida* 'птица' (*ha-ńida* 'летающий'); антип., тиб. *le-mpa* — нах. *ŋu-da le-mpa* 'кисть руки' (*ŋu-da* 'рука', *le-mpa* 'кисть').

в) Отдельным словам в одних диалектных подразделениях могут соответствовать сочетания совсем иных слов, в других — построенные

ис такому же принципу: определение — определяемое, сказуемое — дополнение. Например, нах. *fahe*, тиб. *fihe* — антип. *čiky nyhy-j* 'тот дальний'; нах. *ñe-ráf*, антип. *ñerč* — тиб. *jidm hot* 'сходить за водой'.

В отдельных случаях сочетаемые слова сливаются в одно. Например, в значении 'ворот' наряду с распространенным во всех трех диалектных подразделениях *lu-hu* имеет хождение *jo-ŋksurha-lma*, образовавшееся в результате слияния *joŋk* 'часть шеи у ворота' и *šurha-lma* 'вокруг'. Нах., антип. *su-ha(š)* 'толкнуть локтем', в Тибей-Сале ему соответствует *sa-l'ŋkähäpa-(š)*, образовавшееся путем слияния *säli-k* 'локоть' и *hÿpā-(š)* 'скользнуть, соскользнуть'.

Иногда словосочетание может представлять собой описательное выражение. Так, нах. *le-jo* 'пламя' соответствует описательное антип., тиб. *ja-la ji-ña* (букв.: ремень света). Интересно отметить, что подобное явление характерно и для других говоров ненецкого языка. Например, в ямальском говоре в некоторых случаях описательно и иногда очень развернуто выражаются те же значения, которые в опорном большеземельском говоре передаются отдельным словом. Особенно часто это наблюдается при возникновении слов, выражающих понятия, связанные с новыми отраслями хозяйства, новой техникой, новыми формами общественной жизни, пришедшими на Крайний Север в послереволюционное время. Примеры: большеземельский *тоенгго(сь)* — ямальский *хорова' нгамям(')* *хамдна(сь)* 'доить' (букв.: коровы вымя выливать); большеземельский *тоенггода не* — ямальский *хорова' нгами хамднада не* 'доярка' (букв.: коровы вымя выливающая женщина).⁵

г) В некоторых случаях одно и то же понятие выражается в диалектных подразделениях разными словами — синонимами. Например, 'новорожденный олений теленок' обозначается нах., антип. *su-ju*, а тиб. *su-lako*; *hēm* 'короткий, краткий' употребляется в Находке и Тибей-Сале, ему соответствует антип. *hib'i-čiko*; тиб. *prÿše* 'черный' соответствует нах., антип. *přidena*; для выражения понятия 'рыбак' используются нах. *jo-rfa* (общее для ненецкого языка), антип., тиб. *ha-lada-na*; антип. *toda-lampa-(š)*, нах., тиб. *korm řata-(š)* 'топить печь'.

Приведенные примеры показывают, что источником возникновения синонимов служит не только употребление слов, производных от разных корней, как *jo-rfa* и *ha-lada-na* 'рыбак', где *jo-rfa* — производное от основы *řor* 'глубина', а *ha-lada-na* — от *ha-la* 'рыба', но и в том, что слово в каком-то диалектном подразделении выступает в более узком значении или приобретает несколько иной оттенок, чем в других. Такковы слова тиб. *řa-därč* и нах., антип. *mu-še(š)* 'вести аргиш'. Слово *řa-därč* из общеупотребительного в ненецком языке значения 'водить за собой кого-либо, что-либо' сузилось до значения 'вести аргиш'. Кроме того, появлению синонимов способствуют заимствования из русского и других языков, с носителями которых соприкасаются ненцы. Так возникли синонимы антип. *toda-lampa-(š)* и нах., тиб. *korm řata-(š)* 'топить печь'. В последнем случае понятие выражено сочетанием слов: ненец. *řata-(š)* 'разложить костер, развести огонь' и хант. *kör* 'печь'.

4. Ряд слов, имеющих во всех трех диалектных подразделениях, в одних из них принадлежит к активному фонду словаря, в других — к пассивному. Например, для обозначения понятия 'корень' во всех трех подразделениях имеются слова *řoŋk* и *řa-no*; из них наиболее употребительно в находкинском *řoŋk*, в антипоютинском и тибейсалинском — *řa-no*. Из *jede-j* и *ñense-j* 'новый' первое наиболее употребительно в

⁵ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 237.

антипоютинском и тибейсалинском подразделениях, а второе — в находкинском и т. п.

Причины перечисленных лексических расхождений в трех диалектных подразделениях, нам думается, надо искать в некоторой их обособленности из-за значительной территориальной отдаленности друг от друга и затрудненного сообщения между населенными пунктами Крайнего Севера, с одной стороны, и во влиянии языков соседних народов, с другой. Однако выявление причин этих расхождений в задаче данной статьи не входит.

Итак, несмотря на имеющиеся расхождения, словарный состав трех рассматриваемых диалектных подразделений тазовского говора в основном единообразен. Это обстоятельство и почти полное отсутствие сколько-нибудь существенных отличий в грамматическом строе дает возможность, на наш взгляд, говорить лишь о трех диалектных подразделениях, а не о самостоятельных говорах.

J. N. POPOVA (Novosibirsk)

SOME LEXICAL DIFFERENCES IN THREE SUBDIVISIONS OF THE TAZ DIALECT OF THE NENETZ LANGUAGE

There are some lexical differences in the language of the Nenetz people inhabiting the northern part of the Taz peninsula (the settlement of Antipojuta), the central part (the settlement of Nachodka) and the southern part (the settlement of Tibej-Sale).

1. There are words which express identical notions, but differ in structure and arrangement of components: *hy-ηkna* (Nachodka, Tibej-Sale) — *hynk* (Antipojuta) 'a bell on the sleeve of a child's garment', *ηa-msej* (Nachodka, Antipojuta) — *ηa-msasaβe-j* (Tibej-Sale).

2. The same words (as regards phonetic composition) can have a broader meaning in one patois and a narrower meaning in another: *ši-nta(š)* 'to cover something' (Tibej-Sale) and 'to lay the table' (Nachodka and Antipojuta), *hana(š)* 'to take' (Nachodka, Tibej-Sale) and 'to borrow' (Antipojuta).

They can entirely differ in meaning: *čō-mpa* 'tidy' (Nachodka and Antipojuta) and 'careful' (Tibej-Sale); *jej* 'part, portion, share' (Nachodka and Antipojuta) and 'side' (Tibej-Sale).

3. Identical notions in one dialect subdivision are expressed by one word, in another — by a combination of words: 'hand' — *te-mpa* (Antipojuta and Tibej-Sale) — *ηu-da te-mpa* (Nachodka); 'bird' — *či-rča* (Nachodka) — *či-rča ha-ñida* (Antipojuta and Tibej-Sale).

4. The same notion is expressed by different words in the different dialect subdivisions: 'new-born calf' — *su-ju* (Nachodka and Antipojuta) — *su-lako* (Tibej-Sale); 'short' — *hēm* (Nachodka and Tibej-Sale) — *h'ib'i-čiko* (Antipojuta).

5. Some words occurring in all three dialect subdivisions, belong to the active vocabulary in one of them, — to the passive vocabulary in another subdivision.

The lexical differences in the dialect subdivisions are due to a certain isolation of each one of them, the considerable territory involved and the influence of the languages of neighbouring peoples.

In spite of these differences, the vocabulary of the dialect subdivisions under consideration is, on the whole, the same. The divergences do not concern the main lexical stock. There are no significant differences in the grammatical system. Consequently one can conclude that these are not separate dialects, but subdivisions of one Taz dialect.